

"Коричневатый рассвет" современной Европы

Янис Урбанович, президент "Балтийского форума" / 05.05.2015

В Латвии любят жаловаться, что в других странах, особенно в "старой ЕС", не понимают и неправильно оценивают наш такой своеобразный и вообще исторически уникальный народ. Тем не менее, в последние годы общие тенденции в политической жизни различных европейских стран показывают: судя по тому, что заявляют и делают правящие политики Латвии, она полностью вписывается в тренд, который в настоящее время доминирует в этой части мира. Это пока еще медленная эрозия европейских ценностей и демократии и возрастание риска евродезинтеграции. Эта тенденция характеризуется разочарованием все более осязаемой части европейских граждан в парламентаризме и в основах классических демократических идеологий и попытками найти альтернативу в недавних политических маргиналах — радикал-популистах, в тех, кто прославляет тоталитаризм, и даже в откровенных неонацистах.

Новые определители повестки дня

Как в государствах-членах ЕС, так и во всем европейском пространстве "от Лиссабона до Владивостока" радикализм набирает силу. Кроме того, его носители в общественном сознании выглядят все более и более "нормальными", вполне приемлемыми участниками государственного управления. Недавние политически "прокаженные" становятся политическими влиятельными силами.

В свою очередь, традиционные партии деградируют и уже не могут и даже просто не хотят поддерживать демократический консенсус, который требует не допускать к власти экстремистов. Испугавшись за свое выживание, они зачастую покорно принимают радикальную повестку дня и риторику.

Вот первые результаты этого процесса. Британский премьер-министр обещает референдум о ее выходе из ЕС, расшатывая внешнеполитические позиции и репутацию страны. А не пообещал бы — популистская Партия независимости Объединенного Королевства (UKIP), которая желает освободить народ Великобритании от "европейских пут", получила бы за счет тори дополнительный политический капитал.

Руководство ЕС испытывает некоторое облегчение, что правительство Греции образует левое объединение радикалпопулистов СИРИЗА — каким бы неудобным партнером для Брюсселя по переговорам оно ни было бы в данный момент. Абсолютно неприемлемым было бы греческое правительство с министрами из неонацистской "Золотой зари".

Польша, в великодержавном наваждении надеясь на роль "старшего брата" в отношениях с нынешней украинской властью, оказывается способна с циничным легкомыслием смотреть сквозь пальцы на героизацию Степана Бандеры, Романа Шухевича и организаций, которыми они

руководили (ОУН — УПА), на влияние их идеологических наследников в киевских коридорах власти. Получается, уже забыты проведенные бандеровцами этнические чистки, в результате которых были убиты многие тысячи мирных жителей польской Волыни? Или это пустяки — гибридная война все спишет?

Сегодняшняя холодная война между Россией и Западом, кроме остальных созданных ею политических, экономических и военных проблем, стала катализатором эрозии европейских ценностей, ускоряя и расширяя общую политическую деградацию.

Колыбель единой Европы — это руины рейхсканцелярии

Поражение нацизма и фашизма во Второй мировой войне стало предпосылкой и стимулом для создания Европейского союза. Ужасный опыт способствовал желанию наций защитить мир, достигнутый дорогой ценой, и не допустить повторения прошлого, укрепляя общие ценности — демократию, законность, права и свободы личности, национальную и транснациональную солидарность.

Праздничным датам 8 и 9 мая этого года суждено стать лакмусовой бумажкой, которая покажет истинное отношение современных европейцев к идеям, которые, как до недавнего времени казалось, безусловно создавали идентичность единой Европы.

Война и послевоенные годы создали в Европе иммунитет против политического экстремизма. Теперь, когда семь десятилетий мира уже позади, во многих странах он, видимо, ослаб. Все более напористыми становятся утверждения о том, что наши общие европейские идеологические основные постулаты кажутся устаревшими, подлежат пересмотру и должны быть отброшены. В свою очередь, радикализм, даже нацизм — их идеи, лексика, символы — становятся допустимыми, оправданными, и могут быть внедрены в повседневную политическую действительность.

Только абсолютно клинические экстремисты или банды расистских футбольных хулиганов сегодня пытаются в открытую оправдать Адольфа Гитлера. Большинство же европейских радикалов просто присваивают его методы, облачают их в этническую риторику и преподносят в качестве собственного ноу-хау, игнорируя "авторские права" лидера коричневорубашечников: "Все это на самом деле вполне допустимо — конечно, пока эти лозунги и действия мы направляем против других, а не они против нас!"

В настоящее время национальный радикализм Восточной Европы, как правило, замечают только тогда, когда он вполне демонстративно обернут в слишком легко узнаваемые идеологические, визуальные или вербальные элементы. Например, в эмблеме украинского национал-радикального батальона "Азов" с Wolfsangel (волчьей ловушкой) и "черным солнцем", или в факельных шествиях эстонской "консервативной" молодежной организации Sinine Äratuse ("Синее возрождение") и интернет-заявлениях ее руководителя Яака Мэдисона (сейчас члена эстонского

парламента) о том, что в фашизме можно найти полезные вещи для сохранения национального государства.

Это заявление предоставило идеальную PR-возможность для тех, кто формировал эстонское правительство, продемонстрировать свою проевропейскую и демократическую позицию, демонстративно отказываясь сотрудничать с Консервативной народной партией, которую представляет Мэдисон, как недопустимо экстремистской.

Однако радикализм способен облачиться во внешне демократическую форму. В правительстве Эстонии действует Isamaa ja Res Publica Liit (Объединение Отечества и Res Publica), а в правительстве Латвии — Национальное объединение "Все для Латвии!" — "Отечеству и свободе" / ДННЛ. И одной из главных идеологических основ для обоих является реабилитация коллаборационизма во время Второй мировой войны. При этом сознательно игнорируются и факты истории, и обязательства, принятые государством-членом ЕС и НАТО.

Сторонникам партий и всему обществу обещают, что противозаконно созданные нацистской Германией в Эстонии или Латвии подразделения Waffen SS в ближайшее время будут юридически признаны вооруженными силами своей страны, что все участники будут включены в национальный пантеон истории (хотя большинство "легионеров" немецкую форму надели принудительно).

Многим и в Латвии, и в Эстонии власть имущие национал-радикалы и симпатизирующие им СМИ уже смогли привить заблуждение, что присоединение Крыма, война на востоке Украины и возросшая международная напряженность полностью изменили вектор западных ценностей. Там возникло другое видение истории XX века и, в частности, Второй мировой войны.

В странах Балтии укрепляется иллюзия, что американцы, британцы или поляки вот-вот будут с благодарностью возлагать венки к памятникам наших легионеров: "Они же тогда били русских!". Похоже, Запад скоро водрузит на нос "балтийские очки" и признает: да, действительно, Вторая мировая война закончилась совсем не так, и в ней победила не та сторона.

Желание сохранить у своего электората иллюзию, что можно все-таки навязать другим народам "наше" видение истории, заставляет властвующих латвийских и эстонских политиков становиться яростными "разжигателями войны" и поддерживать напряжение между Западом и Россией.

Подчинение призракам

Сейчас почти с ностальгией можно вспомнить Латвию двадцать, пятнадцать или десять лет назад, когда, формируя правительство, другие партии чуть ли не с лупой изучали предшественников Национального объединения: не создадут ли они нам проблем во внешней и внутренней политике? И национал-радикализм в те времена был гораздо более осторожным, сдержанным и ответственным, чем тот, который определяет сегодня латвийскую политическую повестку дня.

Глава правительства Лаймдота Страуюма и партия "Единство", которую она представляет, позиционируют себя в качестве главных хранителей европейских ценностей в стране. Страуюма считает, что ее долг выполнен: 16 марта этого года, когда у памятника Свободе в центре Риги поминали и павших и служивших в Латышском легионе, ни один министр ее правительства не присутствовал и не демонстрировал мнение, что "в войне победили не те". Включая даже спикера парламента Инару Мурниеце из Национального объединения. Участвовали "всего лишь" партийные лидеры, несколько депутатов Сейма ЛР и самоуправлений, активисты, члены молодежных организаций.

Премьер-министр и ее партия (наслаждаясь наивным чувством облегчения, что скандал в этот день опять закончился "до следующего раза") отказывается принять очевидное: национал-радикалы, которых считают "миноритарными партнерами" правящей коалиции, в этот день представили себя латвийскому обществу монополистами в формировании государственной идеологии. Именно так их и восприняли в обществе (и даже за пределами страны).

Некоторые СМИ уже выступили против "непатриотичного" и "трусливого" правительства, которое "не выказало почтения" легионерам и даже пыталось ограничить размах уже ставшей традиционной манифестации. Если эти тенденции сохранятся, то скоро в нынешней власти не будет никого, кто осмелился бы возразить против героизации коллаборационизма.

Возможно, в Латвии — а также в соседней Эстонии — государственное стремление отмечать День памяти жертв Второй мировой войны и победы над нацизмом, а также День Европы, скоро может вызвать у значительной части общества громкое недоумение: кому сейчас нужна вся эта политкорректная возня вокруг 8 и 9 мая, когда мы враждуем с Кремлем?

Дезориентированные люди уже убеждены: победа над нацизмом имеет значение только для России, ни для кого другого.

Дни, предшествующие датам 16 марта и 8 и 9 мая в Латвии стали чем-то вроде второго "времени духов" или кануна Дня всех Святых. Общество в это время пытается упорядочить свои отношения с призраками сознания, созданными Второй мировой войной, этой глубочайшей раной в истории Латвии. Как правило, с увеличением временной разницы, которая отделяет сегодняшний день от тех трагичных дней, оценка становится более взвешенной. Однако в настоящее время в латвийском обществе легко насаждается убеждение, что лучшее, что мы можем сделать — это полностью отдаться во власть призраков.

Хочется надеяться, что как раз США, которые часто именуют себя "самым большим европейцем" и принципиальным стражем европейских ценностей, присутствием своего посла и других представителей на Красной площади 9 мая наглядно продемонстрируют, что за океаном память о прежнем братстве оружия, о жертвах войны и о встрече победителей на Эльбе не забыта и не пересмотрена. И это произойдет, несмотря на сегодняшние конфликты и взаимно враждебную риторику. Не зря же хозяин Белого дома, хоть и считается главным противником кремлевского

коллеги, свое отсутствие на праздновании дня Победы 9 мая дипломатично оправдал загруженностью — в отличие от демонстративных отказов лидеров ряда европейских стран.

Европейский союз по-прежнему имеет потенциал для преодоления эрозийных процессов, восстановления доверия к нашим общим ценностям и создания новой волны евроэнтузиазма. Это требует объединения по-настоящему демократических сил в Европарламенте, чтобы иметь возможность предложить общественности государств-членов ЕС подлинную стратегию социально-экономического роста, разоблачить радикализм как тупиковую идеологию и изолировать его от государственной власти.

Это также требует намного более критичной оценки нынешнего хода европейской интеграции.

Не надо притворяться, что мы не замечаем, что чувство национального превосходства, при этом часто не очень хорошо обоснованное, — это червь, который поедает общность Европы.

Это только наиболее видимые части айсберга: "старая Европа" против "новой", "богатая" против "бедной", "добытчики" против "растратчиков". Национал-радикализм и популизм — это заманчиво простое и быстрое решение для "накачки" национального самосознания и для игнорирования на какое-то время многих проблем страны, да и всего ЕС. Ведь в проблемах всегда можно обвинить других: соседей, Брюссель, иммигрантов или историческую несправедливость. Но это не просто ошибочное — это опасное решение.